

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т.К. Веренич
« _____ » _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
КОНЦЕПТ «СИБИРЬ»
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Выпускник

Ди Бинь

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. РКИ Н.А. Мартьянова

Нормоконтролер

В.С. Срмикян

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ «СИБИРЬ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА	6
1.1. Картина мира как основное понятие антропоцентрической парадигмы.....	6
1.2. Концепт как единица языковой картины мира.....	9
1.3. Полевая структура концепта.....	15
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	19
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «СИБИРЬ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА.....	20
2.1. Концепт «Сибирь» в лексикографическом представлении.....	20
2.2. Психолингвистическое содержание концепта «Сибирь».....	24
2.3. Концепт «Сибирь» в пространстве текста.....	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Анкета	62

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях изучения иностранного языка, в том числе русского языка, одним из наиболее эффективных средств можно назвать проникновение в концептосферу носителей языка с целью выявления ее специфических черт. Описание концепта помогает осмыслению миропонимания и поведения людей страны – носителей языка. Специалисты выделяют более 500 концептов. Можно говорить, что это лишь небольшая часть содержания русской концептосферы, демонстрирующей целостный ментальный мир нации. Это связано с тем, что каждый язык выражает определённый способ восприятия и концептуализации мира.

Актуальность темы настоящего исследования определяется тем, что в современном языкознании особенно важна проблема репрезентации в языке основных концептов как составляющих концептосферы народа. Так, исследуемый концепт «Сибирь» представляет собой особый национальный образ, сформировавшийся под влиянием исторических и культурных процессов и заключающий в себе ментальность русского народа. Можно говорить о том, что концепт «Сибирь» является неотъемлемой частью русской концептосферы и рассмотрение его структуры можно считать актуальным.

При овладении иностранным языком концептосфера, отражающая ментальность нации, проясняется только в результате анализа входящих в нее единиц (концептов).

Цель работы – исследование языковой объективации концепта «Сибирь» в русской и китайской лингвокультурах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) раскрыть сущность ключевого понятия антропоцентрической научной парадигмы – «картина мира»;

- 2) охарактеризовать концепт как единицу языковой картины мира;
- 3) описать структуру концепта;
- 4) проанализировать понятийный, образный и ценностный слои концепта «Сибирь» в русской и китайской лингвокультурах.

Объектом бакалаврской работы является концепт «Сибирь».

Предметом исследования стали концептуальные характеристики, выявленные в процессе изучения концепта «Сибирь».

Материалом для данного научного сочинения послужили первые литературные памятники Сибири («Сибирские летописи XVII века»), произведения художественной прозы и поэзии русскоязычных писателей XVIII–XX веков; публицистические очерки В.Г. Распутина, в которых сконцентрировались сложившиеся в ментальности русского народа концептуальные характеристики Сибири и отразились новые индивидуально-авторские представления о ней; китайские поэтические тексты; лексикографические источники: русские и китайские историко-этимологические, толковые, энциклопедические, фразеологические словари и Русский ассоциативный словарь, а также результаты ассоциативного эксперимента.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых, занимающихся разработкой проблемы лингвокультурного концепта, дискурса и онимизации лексики: Е.С. Кубряковой, С.Г. Воркачева, Ю.С. Степанова, Ю.Е. Прохорова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.И. Карасика, Н.Ф. Алефиренко, Г.Г. Слышкина, М.В. Пименовой, А.В. Суперанской, В.И. Болотова, В.Н. Топорова, Е.Л. Березович, М.Э. Рут, Н.Н. Запольской и др.

Методы исследования: В основу исследования положены методы наблюдения, сопоставления, обобщения, компонентный анализ, методы описания концепта (словесный и графический), метод когнитивной интерпретации полученного языкового материала, свободный ассоциативный эксперимент.

Объём и структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, описываются теоретическая база работы и материал для изучения, перечисляются методы исследования.

В первой теоретической главе работы изучено понятие картины мира в контексте антропоцентрической парадигмы, охарактеризовано понятие концепта, описана полевая структура концепта.

Во второй главе на материалах словарных изданий, художественных и документальных текстах, результатах ассоциативного эксперимента, направленного на изучение концепта «Сибирь», описаны понятийный, образный, ценностный слои концепта «Сибирь».

В заключении сделаны общие выводы по работе.

В приложении к настоящей работе представлена анкета, которая была использована для ассоциативного эксперимента.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ «СИБИРЬ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА

1.1. Картина мира как основное понятие антропоцентрической парадигмы

Термин «картина мира» был введён в науку физиками в конце XIX – начале XX веков. Одним из первых этот термин стал употреблять Г. Герц применительно к физической картине мира, трактуемой им как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» [Серебренников, 1988: 12].

В настоящее время под научной картиной мира понимают систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся основные положения данной науки.

Картина мира в философии и культурологи рассматривается как интегральная типологическая характеристика культуры.

Принято считать, что основными составляющими картины мира являются мировоззрение, мировосприятие и мироощущение [Иванов, Каган, 1984].

Таким образом, картина мира – это реальность человеческого сознания, и человек делает её создание целью своей жизни. Как отмечает В.А. Маслоу, «человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. На эту картину и её оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни. Таким образом, мировидение каждого народа складывается в картину мира. Понятие картины мира строится на изучении представлений человека о мире.

Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке в его взаимодействии опять же с человеком. Человек не склонен замечать те явления и вещи, которые находятся вне его знаний о мире» [Маслова, 2004: 49].

В настоящей работе под картиной мира будет пониматься «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной её стороны» [Серебренников, 1988: 20].

Начиная с 1960-х годов, проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, прозы, кино, живописи и т.д.).

«Картина мира, отображённая в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закреплённое и реализованное в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык, который выполняет функцию объективации индивидуального человеческого сознания ...» [Колшанский, 2006: 15].

Язык – важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры. При помощи языка опытное значение, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт [Серебренников и др., 1988: 11].

Каждый естественный язык демонстрирует определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений

данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке [Зализняк и др., 2005: 9].

По мнению О.А. Корнилова, «применительно к лингвистике картина мира должна представлять тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка. Наряду с коммуникативной, информативной и эмотивной функциями, язык выполняет еще и «функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Такое универсальное глобальное знание – результат работы коллективного сознания – зафиксировано в языке, прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе» [Корнилов, 2003: 4].

При существовании различных видов человеческого сознания, «результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания», что позволяет говорить о множественности языковых картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека» [Корнилов, 2003: 5].

В настоящем исследовании под языковой картиной мира мы, вслед за Н.Н. Гончаровой, будем понимать «ментально-лингвальное образование, информацию об окружающей действительности, запечатлённую в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующуюся средствами языка» [Гончарова, 2012: 397].

Большую актуальность сегодня приобретают исследования различных фрагментов национальных картин мира. В поле зрения учёных оказался концепт как фрагмент картины мира различных народов. Каждый язык определённым способом отражает восприятие и концептуализацию мира его носителями. Поэтому без знания культурных концептов невозможно

осуществить коммуникацию с представителями иной культуры, да и само существование в коллективе её носителей осложняется коммуникативными неудачами.

1.2. Концепт как единица языковой картины мира

Категория концепта изучается в различных науках: в философии, логике, культурологии, психологии, лингвистике и др.

В данной работе для нас представляет интерес именно лингвистическое понимание данного термина.

Все представления человека об окружающей действительности входят в так называемую картину мира. Картина мира есть устойчивая совокупность смысловых структур, которые отражают фрагменты объективной и субъективной реальности.

Подобные структуры (когнитивные единицы) составляют основу когнитивного поля субъекта и называются концептами. Таким образом, картину мира субъекта можно представить как некоторую совокупность концептов. Концепт, в свою очередь, может отождествляться со смыслом.

Так, Большой энциклопедический словарь определяет концепт как «смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия (например, смысловое значение имени «Луна» – естественный спутник Земли)» [Большой энциклопедический словарь, 1997: 339].

Кроме того, в период зарождения когнитологии в России термин «концепт» стоял в одном ряду с термином «понятие». Так, в Лингвистический энциклопедический словарь трактует концепт как явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей: значение – в системе языка, понятие (концепт) – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 384].

Таким образом, сближаются термины «понятие» и «концепт». Это не удивительно, ведь «концепт» представляет собой заимствованный из латинского языка (conceptus) термин, где само слово имеет неоднозначное употребление и переводится на русский язык буквально как «понятие». В конце XX века одним из важнейших и спорных вопросов концептуальной лингвистики можно считать разграничение терминов значение, понятие и концепт.

В данной работе, рассуждая о соотношении терминов значение и концепт, мы будем опираться на мнение Н.Н. Болдырева, отраженное в статье «Концепт и значение слова»: «...языковые средства передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики данным словом... Языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постепенно включаться новые характеристики» [Болдырев, 2001: 27].

Соотношение концепта и понятия трактуется исследователями по-разному, при этом большая часть специалистов признает, что это не синонимичные категории. «Концепт и понятие – два параллельных термина: они принадлежат разным наукам: понятие – термин логики и философии, концепт – математической логики, культурологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, хотя по своей внутренней форме они сходны» [Маслова, 2007: 40].

«Если понятие, – поясняет В.А. Маслова, – это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.) [Маслова, 2007: 37].

Концепт обладает национальной спецификой и помимо понятийной составляющей обычно содержит оценку и коннотации.

Область изучения концептов достаточно молодая в российской лингвистике (с 90-х годов XX века), возможно, поэтому до сих пор нет четкой систематизации понятий. Изучением сущности и структуры концепта занимались многие ученые: С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Л.О. Чернейко, И.А. Стернин и др.

Обращение к различного рода источникам позволяет установить сходство концепта и с такими понятиями, как фрейм, стереотип, семантическое поле.

К сожалению, нет однозначного определения и самого концепта. Ученые интерпретируют его по-разному, раскрывая те или иные стороны его сущности. Однако обзор работ различных авторов в этой области все же позволяет выделить общее в понимании концепта, составить представление о понятии и его сущности.

Концепт как основная категория когнитивной лингвистики – это сложный ментальный комплекс. Это категория мыслительная, ненаблюдаемая, что дает большой простор для ее толкования [Попова, Стернин, 2002: 6].

Рассмотрим некоторые подходы к определению понятия «концепт».

На сегодняшний день можно выделить три основных подхода к пониманию концепта в лингвистике: собственно лингвистический, когнитивный и культурологический.

Некоторые исследователи (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина) объединяют первое направление с последними и рассматривают концепт как лингвокогнитивное и лингвокультурное понятие.

Лингвистическим аспектом исследования концептов занимались такие ученые, как С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, В.Н. Телия и др.

Д.С. Лихачев предлагал подходить к концепту как к алгебраическому выражению значения, как к «отклику на предшествующий языковой опыт человека» [Лихачев, 1993: 5].

По мнению В.Н. Телии, концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [Телия, 1996: 97].

С точки зрения лингвистического подхода, концепт может замещать некоторый объем знания, суммируя значения слова и варианты его языкового воплощения. В связи с этим будет уместным представить точку зрения другого исследователя – С.А. Аскольдова, который выделяет в концепте функцию заместительства, когда концепт замещает одно или несколько понятий, процессов, мыслительных образов [Аскольдов, 1997].

Таким образом, в процессе мыслительной деятельности мы оперируем концептами, за ними кроется вся совокупность знаний, которую они в себя включают. Это, несомненно, облегчает процесс общения, так как подобные структуры способны экономить речевые усилия и облегчить взаимопонимание, заменяя целые пласты знания одним словом.

В рамках когнитивного подхода наибольший интерес представляют работы Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Исследователи относят концепт к явлениям мыслительного характера. Концепт выступает как «содержательная единица памяти», «квант структурированного знания».

Е.С. Кубрякова считает, что «концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [Кубрякова, 2002: 9].

Третий подход – культурологический, в рамках которого концепт понимается учеными, разрабатывающими это направление (Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин и др.), как единица культуры в сознании человека. Концепт рассматривается с точки зрения его этимологии, истории, места в системе ценностей и функций в жизни человека, вызываемых им ассоциаций. Совокупность таких концептов, которые имеют устойчивые взаимосвязи друг с другом, и составляет культуру в целом.

Ю.С. Степанов трактует концепт как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [Степанов, 1997: 40].

В.А. Маслова определяет концепт как «пучок представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие» [Маслова, 2004: 27]. Поэтому помимо значения концепт обладает национальной спецификой, культурной составляющей, а также оценкой, эмоциями и коннотациями.

Наряду с этим Н.Д. Арутюнова предлагает трактовать концепт как результат взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1993: 3].

Заблуждением будет считать, что подходы противоречат друг другу. Необходимо понимать, что концепт очень многоплановое понятие и характеризуется тем, что способен «связать воедино научные изыскания в

области культуры, сознания и языка, так как <...> принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин, 2000: 9].

Чтобы сформировать более полную картину о концептах, рассмотрим подход польского лингвиста А. Вежбицкой. В своих исследованиях она большое внимание уделяет эмоциональному плану концепта и, в частности, эмоциональным концептам. Языковед понимает концепт как «объект из мира «Идеальное», обладающий именем и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [Вежбицкая, 1999: 215]. Изучение концептов с точки зрения эмоциональной составляющей позволяет исследовать сферу духовной культуры, так как эмоции являются отражением внутреннего мира человека.

В результате анализа различных подходов и толкований концепт предстает как весьма сложное понятие, которое можно рассматривать под разными углами. Концепты репрезентируют мир в сознании человека, и этот мир может содержать как конкретные, так и абстрактные элементы, эмоциональную и рациональную составляющие. Концепт может быть наполнен общенародным опытом и индивидуальным восприятием.

Взаимоисключающих подходов к концепту не существует, и, следовательно, можно и нужно рассматривать и изучать концепты комплексно.

В.А. Маслова определяет инвариантные признаки концепта следующим образом:

- 1) концепт – это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру;
- 2) концепт – это основные единицы обработки, хранения и передачи знания;
- 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;

4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;

5) концепт – это основная ячейка культуры [Маслова, 2007: 47].

Для дальнейшего изучения понятия «концепт» необходимо рассмотреть его структуру и содержание.

1.3. Полевая структура концепта

В современной лингвистике существует несколько подходов к описанию структуры концепта.

Некоторые ученые высказывают мысль «о потенциальной бесструктурности концепта, так как смыслы, представления и вообще разные по степени ментальной обработки образования вряд ли могут быть логически упорядочены в человеческом сознании» [Дзюба, 2011: 42].

З.Д. Попова и И.А. Стернин уточняют, что утверждение о полевой и иерархической структуре концепта относятся скорее не к самому концепту, а к «той части концептуального мира, которая получила наименования и структуриацию средствами языка» [Попова, Стернин, 2011: 42].

С.А. Аскольдов считает, что в структуре концепта и выражающих его словах присутствует два компонента: понятийный и образный. В соответствии с этим он выделяет два основных типа концептов: познавательные и художественные [Аскольдов, 1997: 275].

Как отмечает Ю.С. Степанов, концепт имеет сложную структуру: с одной стороны, к ней принадлежит все, что конституирует понятие, с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. [Степанов, 2001: 43].

По мнению Ю.С. Степанова, концепт имеет «слоистое» строение [Степанов, 1997].

Ученый выделяет три слоя концепта, каждый из которых является результатом культурной жизни разных эпох. Слои отличаются по времени образования, по происхождению и семантике и составляют сложную структуру концепта. Первый слой – основной (актуальный) признак, в котором концепт существует для всех носителей данного языка. Второй слой включает дополнительные (пассивные, исторические) признаки, в которых концепт актуален только для некоторых социальных групп. Последний, третий, слой концепта содержит внутреннюю (обычно неосознаваемую) форму. Это не что иное, как этимология слова, основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений.

Стоит отметить, что помимо понятийного элемента, который Ю.С. Степанов подразделяет на слои, в структуру концепта входят ценностная составляющая и образный элемент.

Наиболее близок для нас подход исследователей З.Д. Поповой и И.А. Стернин, которые представили полевую модель концепта [Попова, Стернин, 2002: 60].

«Концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта». Описывая структуру концепта более подробно, авторы уточняют, что концепт «состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные слои. Слои находятся по отношению друг к другу в последовательности от менее абстрактных к более абстрактным». Периферия слабо структурирована и отражает «интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их

сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей» [Попова, Стернин, 2002: 63].

Следовательно, в интерпретационном поле возможны противоречивые утверждения.

Будучи трехмерным образованием, культурный концепт включает следующие составляющие:

- 1) предметно-образную;
- 2) понятийную;
- 3) ценностную.

Предметно-образное содержание концепта связано с некоторым предметом (явлением, событием, качеством) в памяти человека. Это некая значимая переживаемая информация. Образная сторона концепта – зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предмета, явления, события. Понятийная сторона концепта – языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, дефиниция. Ценностная сторона концепта – это важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Ценностную сторону, в виду её преимущественной субъективности, ещё можно именовать интерпретационной [Карасик, 2004: 129].

Выражение концепта – это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих содержание.

В тексте концепт может выражаться имплицитно, через ситуативную характеристику, раскрывающую его суть. Таким образом, концепт может быть объективирован, даже не имея специального словесного обозначения.

Таким образом, структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, окружают ядро

базовые слои, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом.

Так, описание концепта заключается в перечислении его различных концептуальных признаков, от более ярких и частотных к менее ярким и частотным интерпретациям. Важно заметить, что «полевая структура, изображаемая обычно в плоскости и представленная во многих исследованиях в виде круга, – понятие весьма условное, так как на самом деле структура концепта – это скорее сфера ментальных смыслов, вряд ли имеющая четкие границы. Тем не менее, такое графическое изображение смысловой структуры концепта удобно для представления и ранжирования когнитивных признаков, формирующихся как единицы разных уровней ментального обобщения» [Дзюба, 2011: 47].

Прежде чем описывать концепт, его структуру, необходимо собрать и систематизировать материал, который будет отражать содержание концепта. Содержание концепта, в свою очередь, неразрывно связано с методами, с помощью которых оно устанавливается.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящее время под научной картиной мира понимают систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся основные положения данной науки.

Картину мира субъекта можно представить как некоторую совокупность концептов. Языковую картину мира понимают как «ментально-лингвальное образование, информацию об окружающей действительности, запечатлённую в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующуюся средствами языка».

Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка, всей картины мира, квант знания. Он может отождествляться со смыслом. Концепт обладает национальной спецификой и, помимо понятийной составляющей, обычно содержит оценку и коннотации.

В этой связи полевая структура концепта может быть представлена, как:

- совокупность понятийного (или информационного), образного и ценностного (или интерпретационного) слоёв;
- концентрическая модель, представленная ядром и периферийным слоем.

Выражение концепта – это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих содержание.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «СИБИРЬ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

2.1. Концепт «Сибирь» в лексикографическом представлении

В задачи данного исследования входит анализ средств вербализации концепта «Сибирь» и моделирование его структуры, т.е. понятийного, образного и ценностного слоев.

Именем избранного для анализа концепта является топоним «Сибирь». По мнению многих авторов, все имена собственные несут различную культурную информацию об объекте номинации.

Выбор концепта «Сибирь» не случаен. Он обусловлен тем обстоятельством, что концепт «Сибирь», хотя и не входит в число общенациональных концептов, как, например, «дом», «семья», «быт» и т.д., тем не менее, всё больше приобретает черты поликультурной лингвистической единицы, что, в свою очередь, является прямым следствием процессов глобализации не только социально-экономических, но и социокультурных пространств.

Для изучения структуры концепта в российской и китайской лингвокультурах обратимся, в первую очередь, к данным лексикографических источников.

В русской науке существует целый ряд версий о происхождении слова «Сибирь».

По данным «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, Сибирь (тоб.-тат. *Seber, Sever*) – название старого населения северо-западной Сибири, «крепость себеров»; (монг. *Sibir*) – «заросль, сырая местность, болото» или «лесная чаща», откуда происходят тюркские названия [Этимологический словарь русского языка, 1973].

Существуют также версии, связанные с происхождением от какого-либо слова из языка алтайской группы [Ядринцев, 2003: 109]: «Сибэр / чибэр» – тюркское (башкиры / татары) слово, означающее «красивое». Кроме того, в тюркских языках (в частности, в татарском языке) имеется слово «Себер(ү)», т.е. «мести», «метель (позёмка)». Таким образом, название «Сибирь» дословно может означать «метель».

«Шибир» – монгольское слово, которым именуют болотистую местность, поросшую берёзами, лесную чащу. Предполагается, что так во времена Чингисхана монголы называли пограничную с лесостепью часть тайги.

По версии З.Я. Бояршиновой, это слово «Сибирь» восходит к названию этнической группы «сипыр» (сёпыр, сабир), язык которой был предком угорской языковой группы. Позднее он стал применяться к тюркоязычной группе, жившей по р. Иртышу в районе современного Тобольска.

По мнению В. Софронова, лексема «Сибирь» встречается в языке тюркоязычной этнической группы, известной как сибирские татары, самоназвание которых (сибир), по мнению автора версии, фактически означает «терпение». По другому мнению, «местные» (ы/ир – мужчины, народ, люди; сибэ/у – россыпь, бросить на землю; досл.: «рассеянные [живущие] тут люди»).

С точки зрения В.Я. Петрухина и Д.С. Раевского, название территории произошло наименования кочевых племен савир(сувар), перекочевавших с юга Западной Сибири на Северный Кавказ а затем в Среднее Поволжье.

Разнообразные энциклопедические, географические, топографические словари трактуют словоформу «Сибирь» следующим образом.

Сибирь – территория России, простирающаяся от Урала на западе до хребтов тихоокеанского водораздела на востоке и от берегов Северного

Ледовитого океана на севере до границы с Центр. Азией на юге [Поспелов, 2001: эл. ресурс].

Сибирь – территория России в Северной Азии. Простирается более чем на 7000 км от Урала на западе до хребтов тихоокеанского водораздела на востоке и на 3500 км от берегов Северного Ледовитого океана на севере до границ Центральной Азии на юге [Словарь современных географических названий, 2006: эл. ресурс].

Сибирь – большая часть азиатской территории Российской Федерации, от Урала на западе до горных хребтов тихоокеанского водораздела на востоке и от берегов Северного Ледовитого океана на севере до холмистых степей Казахстана и границы с Монголией на юге [Современный толковый словарь, 2003].

Лексемы «Сибирь» мы не обнаружили в толковых словарях. Но в проанализированных лексикографических источниках встречаются такие единицы, как «сибирский» и «сибиряк». Так, например, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова приводится значение этого слова: «Сибиряк – житель, уроженец Сибири. Коренной житель» [Ожегов, 1963: 865].

Прилагательное «Сибирский» в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой объясняется таким образом: «Сибирский (прилаг.) – 1. Относящийся к Сибири, сибирякам, связанный с ними. 2. Свойственный сибирякам, характерный для них и для Сибири. 3. Принадлежащий Сибири, сибирякам. 4. Созданный, выведенный и т.п. в Сибири. 5. Живущий, обитающий в Сибири» [Ефремова, 2000: эл. ресурс].

Словообразовательный ряд лексемы «Сибирь» немногочисленный. Он обладает лишь несколькими однокоренными словами: сибирский, сибиряцкий, сибиряк, сибирячка, сибирячок, сибирец, сибирезвенный [Ефремова, 2000: эл. ресурс].

Как правило, словообразовательная активность слова свидетельствует о культурной разработанности выраженного им понятия. Обширность словообразовательного гнезда и частотность, входящих в него слов, означают востребованность и употребительность данного слова в языке и речи, а следовательно, значимость для национальной языковой картины мира. О лексеме «Сибирь», видимо, такого вывода сделать нельзя.

Многие единицы, репрезентирующие концепт «Сибирь», даются в Русском ассоциативном словаре в качестве реакций к слову-стимулу «Сибирь»: тайга, холод, матушка, снег, холодная, далеко, лес, зима, каторга, мороз, большая, большая деревня, валенок, великая, восточная, высылать, гадость, ГУЛАГ, далекая, декабрист, декабристы, Есенин, жуть, как Родина, Колыма, Красноярск, крыша, лагерь, матушка Сибирь, мох, наказание, не хочу, необъятная, непокоренная, нефть, обширная, пейзажи, Пушкин, работа, родная, Россия, тайна, тоже русская земля, Тюмень, тюрьма, холодно, чукча [Русский ассоциативный словарь, 1998: 156].

В данных ассоциациях отражаются топонимический, этнокультурный, аксиологический, территориальный, климатический, ментально-психологический аспекты семантики лексемы «Сибирь».

В китайском словаре иероглифов «Синьхуа» лексема «Сибирь» представлена иероглифами: 西伯利亚.

Китайские толковые словари толкуют слово «Сибирь» как значительную территорию.

За исключением данного определения в китайских лексикографических источниках других трактовок изучаемой единицы не было выявлено. Возможно, это связано с тем, что китайская лингвистическая наука не изучала происхождение слова «Сибирь».

Таким образом, на основании анализа различных словарей можно сделать вывод, что лексема «Сибирь», как имя собственное, прежде всего, соотносится со значительной частью территории России.

2.2. Психолингвистическое содержание концепта «Сибирь»

Для исследования когнитивных признаков концепта «Сибирь» был проведён ассоциативный эксперимент. Этот метод заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые они должны дать любую словесную реакцию, приходящую им в голову (в Приложении А представлена анкета для респондентов).

В анкетировании приняло участие 140 человек (70 русских и 70 китайских студентов СФУ). Респонденты в возрасте от 18 до 26 лет. При этом мужчин оказалось практически в 2 раза больше девушек – 66% и 34% соответственно. Образование у всех респондентов – среднее, все учатся в СФУ. Изучение иностранного языка участниками эксперимента в настоящее время рассматривается как диалог культур. Поэтому национально ориентированные описания языка важны не только в теоретическом плане, но и в прикладном аспекте преподавания русского языка как иностранного.

В результате было получено 580 ассоциативных реакций на упоминание о Сибири. Все данные были обобщены в таблицы №1, № 2.

Таблица 1. Ассоциативные реакции на слово-стимул «Сибирь» в русской лингвокультуре

Высокочастотные ассоциации	Среднечастотные ассоциации	Низкочастотные ассоциации
красота природы, тайга, богатство, пространство, промышленность, единство с Россией, кладовая планеты, переселение, стройка, опора, сила, сибиряк, твердь, спасение, охрана, житница, родина	Байкал, новая жизнь, неограниченные возможности, сибирские дивизии, полки, надежный тыл, мощь, сибирский нрав, слава, характер, сибирская порода, трудолюбие, работа, гостеприимство, матушка, суровость, холод, мороз, источник энергии, туристическая зона, страна будущего	мороз, глухомань, болезнь, деревня, величие, рай, Колыма, ГУЛАГ, неизведанная земля, свобода, стихия, ссылка, каторга, беда, декабристы, поход Ермака, наказание, ад, тайна, чужбина, великий путь, золото, страх, даль, лес, великодушие

Таблица 2. Ассоциативные реакции на слово-стимул «Сибирь» (西伯利亚.) в китайской лингвокультуре

Высокочастотные ассоциации	Среднечастотные ассоциации	Низкочастотные ассоциации
регион России богатая природа полезные ископаемые большая территория	территория от Урала до Тихого океана, северная треть Азии, 23 % территории Евразии, северо-восточный квадрат Евразии, Западная Сибирь, Восточно-Сибирское плоскогорье, Северо-Восточная Сибирь, Забайкалье, Камчатка, реки (Обь, Иртыш, Лена, Енисей и др.), горные хребты, вулканы, озеро Байкал уголь, нефть, газ, ¾ территории России	сибирский характер, преступность, холод

При более детальном изучении эмпирических данных обнаружилось, что независимо от национальной принадлежности опрошенных кардинальных различий в ассоциативных реакциях на слово «Сибирь» не наблюдается.

На первом этапе респонденты из Китая должны были назвать пять ассоциаций к слову «Сибирь». Наиболее частотные ассоциации следующие:

- 1) холод, холодный (14,8%);
- 2) снег, снежный (9,2%);
- 3) большой (3,8%);
- 4) безлюдный (3,8%);
- 5) дальний, отдаленный (3,6%);
- 6) дикий (3%);
- 7) зима (1,2%);
- 8) север (1,2%);
- 9) лёд (1,8%);
- 10) красота (2,2%);
- 11) богатая природа (1,4%);
- 12) тундра (1,8%);
- 13) большие запасы нефти (1,4%);
- 14) животные: медведи, соболя, лисы, зайцы (36,2%);
- 15) спорт (15,3%);
- 16) рыбалка (5,7 %);
- 17) снег, метель, ветер (5,6%);
- 18) лыжи, коньки (9,8%);
- 19) Енисей, Столбы, Байкал (4,2%);

Таким образом, данные ассоциативного эксперимента показали, что Сибирь в сознании китайских респондентов нечто большее, чем просто регион России с богатой природой и полезными ископаемыми (такое представление закреплено в словарях).

Необходимо отметить, что китайские студенты затруднились с ответами на вопрос: «Сибирь – это ...». Кроме того, они не смогли описать Сибирь иностранному туристу, то есть ассоциации у китайских студентов имеют место, но сформулировать целостное понятие концепта студенты не могут. Сравним полученные данные нашего ассоциативного эксперимента.

Для русских студентов всего реакций на стимул Сибирь было выявлено – 105, число разных реакций – 49, а число единичных реакций – 38. Кроме того, в рамках анкетирования респондентам были заданы два вопроса, направленных на выявление знаний о сибирском регионе и отношения к нему (вопрос: Объясните значение слова «Сибирь» человеку, который впервые его слышит (например, иностранцу)).

Российские студенты предлагали варианты ответов для иностранцев:

- 1) часть России (61%);
- 2) земля за Уральскими горами (26%);
- 3) сибиряки (30%);
- 4) разные национальности (30%);
- 5) русские (29%);
- 6) заключенные/ссылные (4%);
- 7) медведи (3%);
- 8) свои варианты ответа предложили 4% анкетированных: буряты, якуты, сибирские татары.

В процессе анализа ответов на первый вопрос, где речь шла об ассоциациях, связанных с Сибирью, было выявлено большое количество положительных реакций. При этом 91% заполнивших анкету считают, что жить в Сибири можно очень хорошо.

Для российских респондентов ассоциации концепта «Сибирь» с понятием родины, дружбы, близких людей. Необходимо отметить, что количество китайцев, для которых «Сибирь» ассоциируется с понятием «дружба» значительно больше (40%), чем среди русских респондентов (8%).

Возможно, Сибирь кажется дикой, загадочной территорией для европейцев и американцев, но не для китайцев. Все китайские студенты очень хорошо относятся к Сибири и достаточно хорошо знают этот регион. В своих ответах китайские студенты указали, что информацию о Сибири они

черпают из сети Интернет (62%). Это лишь подтверждает необходимость создания электронного ресурса о Сибири, который будет являться источником информации о регионе и продвигать его имидж за рубежом. Второй по частоте ответ – друзья (17%). 9% информантов предпочитают различные медиа (газеты, журналы, телевидение, радио), 8% опрошенных руководствуются личным опытом, и лишь 4% осуществляют поиск информации в библиотеке.

На заключительном этапе анкетирования респондентам предлагалось дать 1–5 ассоциаций, спонтанно возникающих в их сознании при упоминании о Сибири. Кроме того, им было необходимо ответить на вопросы посредством выбора одного или нескольких ответов из предложенных вариантов.

Все полученные ассоциации были разделены на категории:

- 1) природа и география;
- 2) история;
- 3) экономика;
- 4) культура;
- 5) социальная и политическая жизнь;
- 6) особенности национального характера;
- 7) чувства и эмоции.

Рассмотрим особенности восприятия Сибири в соответствии с выделенными категориями.

Категория «Природа и география». Как показывают результаты статистического анализа, представления о природных и географических характеристиках сибирского региона занимают центральное место в сознании носителей русской лингвокультуры (452 примера – 78 % от общего количества ассоциативных реакций).

Категория «Природа и география» состоит из ряда слотов.

Интересно, что в отличие от медиаобраза Сибири, формируемого СМИ, наибольший интерес у отдельных респондентов вызывают не особенности территории региона, а его климатические условия, поэтому центральное место в структуре категории «Природа и география» занимает *слот «Климат»* (223 примера – 49,3 % от всех ассоциативных реакций, отнесенных к категории «Природа и география»).

Жители Китая и России справедливо считают, что Сибирь довольно холодный регион с суровым климатом. Это подтверждается устойчивым ассоциативным рядом:

- 1) снег (123 примера);
- 2) мороз (67 примеров);
- 3) холод (28 примеров);
- 4) ветер (5 примеров).

Такой интерес к климату Сибири обуславливается тем, что сибирский регион в течение как минимум 6–8 месяцев в году покрыт снегом. Неподдельное удивление у китайцев вызывает информация о том, что летом в Сибири может быть довольно жарко и в некоторых областях температура может повышаться до +40 градусов. Это объясняется тем, что на территории региона выделяются зоны с континентальным и резко континентальным климатом, который может быть довольно комфортным весной и летом.

Вторым по частотности ассоциативных реакций стал *слот «Характеристики территории»* (113 примеров – 25 % от всех ассоциативных реакций, отнесенных к категории «Природа и география»).

В ответах респондентов выделяются следующие реакции:

- 1) удаленность территории (64 примера);
- 2) большая площадь региона (35 примеров);
- 3) труднодоступность региона (4 примера);
- 4) запретная территория (4 примера);

- 5) неизвестная территория (2 примера);
- 6) пустошь (2 примера);
- 7) закрытая территория (1 пример);
- 8) изолированный регион (1 пример).

Наличие подобных ассоциативных реакций говорит о необходимости предпринимать дополнительные усилия по формированию позитивного отношения к региону, обращая внимание на его открытость и гостеприимство жителей.

Слот «Животный мир». Носители китайской лингвокультуры неплохо знакомы с фауной региона (30 примеров – 6,6 % от всех ассоциативных реакций, отнесенных к категории «Природа и география»).

В качестве представителей сибирской фауны были названы ездовые собаки породы хаски (9 примеров), тигры (8 примеров), северные олени (4 примера), медведи (3 примера), волки (3 примера), собаки (3 примера). Вопреки растиражированному стереотипу о медведях, которые свободно гуляют по улицам сибирских городов, никто из китайских респондентов не отметил медведей как обитателей сибирского региона, некоторые оставили иронические комментарии относительно того, что данный стереотип не имеет место в Китае.

Слот «Географическое положение» (25 примеров – 5,5% от всех ассоциативных реакций, отнесенных к категории «Природа и география»). Все опрошенные респонденты точно знают, где находится Сибирь, и способны обозначить её фактические границы. В 21 примере в качестве реакции на упоминание о Сибири была указана ассоциация с точным географическим положением региона, лишь 4 респондента предположили, что Сибирь – часть Китая.

Слот «Объекты неживой природы» (49 примеров – 10 % от всех ассоциативных реакций, отнесенных к категории «Природа и география»).

Все респонденты говорят о красоте сибирской природы и упоминают:

- 1) леса (15);
- 2) тайгу (3 примера);
- 3) тундру (4 примера).

Респондентов восхищает красота сибирских гор (22 примера) и озер (5 примеров), причем четыре респондента вспомнили непосредственно озеро Байкал.

Слот «Топографические объекты» (17 примеров – 4 % от всех ассоциативных реакций, отнесенных к категории «Природа и география»).

Интересно, что основными топографическими объектами, ассоциирующимся с Сибирью у российских респондентов, стали Транссибирская железнодорожная магистраль (14 примеров) и Ванкорское месторождение (10 примеров).

Из сибирских городов китайцами были названы Красноярск (69 примеров), Новосибирск, Омск (по 11 примеров), так как респонденты хорошо знакомы с этими городами.

Никто из респондентов не связывают Сибирь с сельской местностью. Спонтанных ассоциаций с конкретными населенными пунктами сибирского региона у опрошенных респондентов практически не возникло, поэтому необходимо проводить большую работу по привлечению внимания китайцев к сибирским городам, что повысит их инвестиционную привлекательность.

Второй по частотности стала **категория «История»** (56 примеров – 9,7 % от общего количества ассоциативных реакций), также состоящая одного слота **«Места заключения»** (51 пример – 91 % от всех ассоциативных реакций, отнесенных к категории «История»). Русские студенты дали следующие ассоциации:

- 1) концентрационные лагеря (14 примеров);
- 2) ссылка (13 примеров);

- 3) тюрьма (12 примеров);
- 4) ГУЛАГ (12 примеров).

Подобный результат вполне ожидаем, так как история Сибири тесно связана с указанными реалиями.

Следует заметить, что возраст респондентов, в чьих ответах были выделены подобные ассоциативные реакции, варьируется от 18 до 20 лет. Однако, справедливости ради, нужно отметить, что если у представителей России ассоциация с Сибирью как местом ссылки была самой первой, то у китайских респондентов эта реакция была четвертой или пятой в ассоциативном ряду. Такая закономерность говорит о том, что в отношении имиджа Сибири намечаются некие положительные тенденции и что регион постепенно перестает связываться с концентрационными лагерями и местом ссылки.

У представителей русской лингвокультуры негативный ассоциативный ряд продолжился упоминанием И.В. Сталина (3 примера) и А.И. Солженицына (1 пример), имена которых соотносятся с ассоциациями, описанными выше. Кроме того, в ассоциативный ряд именно этих респондентов вошли реакции, имеющие наиболее ярко выраженную отрицательную эмоциональную окраску:

- 1) горечь;
- 2) страдание;
- 3) бедность.

У одного респондента возникла реакция «Ленин в ссылке».

Таким образом, необходимо отметить, что резко негативный исторический имидж Сибири, сформированный в сознании студентов, постепенно приобретает позитивную окраску, что, несомненно, является положительной тенденцией. С другой стороны, в качестве перспективы дальнейшего исследования было бы интересно рассмотреть фактор влияния

различных источников, включая СМИ, на процесс формирования имиджа Сибири в сознании представителей различных культур.

Категории «Экономика», «Культура», «Социальная и политическая жизнь», «Особенности национального характера», «Чувства и эмоции» были менее продуктивными.

Категория «Экономика» представлена всего 25 примерами (4,3% от общего количества ассоциативных реакций).

Респонденты обратили внимание на то, что Сибирь богата нефтью (10 примеров), мехами (7 примеров) и минералами (2 примера). Пять опрошенных считают, что в Сибири имеются залежи различных полезных ископаемых. В то же время наличие природных ресурсов никак не соотносится китайскими респондентами с компаниями, занимающимися их добычей и переработкой. Единственная российская компания, упомянутая русскими респондентами – группа компаний «Ванкор». Респондент, давший этот ответ, указал, что получил сведения о Сибири благодаря личному опыту. Можно предположить, что упоминание о компании вызвано не в связи со сформированным в общественном сознании имиджем компании, а по причине того, что этот конкретный респондент пользовался услугами данной компании.

Категория «Особенности сибирского характера» (19 примеров – 3,2 % от общего количества ассоциативных реакций) включает в себя следующие слоты:

- 1) личные качества сибиряков (8 примеров): показательно, что упоминаются исключительно положительные особенности характера жителей Сибири: дружелюбие (5 примеров), гостеприимство (3 примера) сибиряков;
- 2) внешность (8 примеров): в Сибири живут исключительно привлекательные женщины и девушки;

3) привычки (3 примера): пьянство.

В рамках последнего слота отражается позитивное отношение к ритуалу распития алкогольных напитков, так как все три китайских респондента, указавших на данную особенность сибиряков, оставили комментарии относительно того, что были бы не прочь к ним присоединиться. Все опрошенные, ассоциативные реакции которых вошли в данный слот, имели подобный опыт и знают о русских застольях не понаслышке.

В процессе анализа ассоциативных реакций респондентов на слово-стимул «Сибирь» была выделена категория, отражающая чувственный аспект восприятия действительности **«Чувства и ощущения»** (16 примеров – 2,7 % от общего количества ассоциативных реакций). В неё были включены ассоциации, объективирующие эмоции и ощущения, возникающие у респондентов и вербализуемые ими в ходе анкетирования. В данную категорию были включены три слота:

1) отрицательные эмоции (1 пример);

2) положительные эмоции (2 примера): чувство свободы, хорошо, которые являются вторичными ассоциациями в рядах «Гостеприимство – бескрайние просторы – чувство свободы» и «Транссиб – хорошо – женщины».

3) цвет (8 примеров).

Наличие небольшого количества положительных ассоциаций говорит об определенном потенциале, который необходимо развивать в процессе создания положительного имиджа региона.

В категории **«Социальная и политическая жизнь»** (10 примеров – 1,7% от общего количества ассоциативных реакций) был выявлен только один слот – **«Тяжелые жизненные условия»**, который конституируют следующие немногочисленные ассоциации:

- 1) бедность (5 примеров);
- 2) социальная нестабильность (3 примера);
- 3) война (1 пример);
- 4) убыль населения (1 пример).

Среди данных примеров отсутствуют позитивные реакции, что, в свою очередь, создает образ Сибири как региона с низким уровнем жизни.

Наименее представленной категорией стала **категория «Культура»** (2 примера – 0,3 % от общего количества ассоциативных реакций). При упоминании о Сибири респонденты вспомнили имена некоторых известных персон: М. Шараповой (1 пример) и Ф.М. Достоевского (1 пример). Пропаганда культуры Сибири становится, таким образом, значимым условием формирования позитивного имиджа данной территории.

Таким образом, все опрошенные имеют четкое представление о природном мире Сибири и ее географическом положении; экономической, социальной, политической, культурной жизни региона; немного знакомы с историей этой части России; могут описать особенности сибирского национального характера.

По результатам проведенного исследования можно отметить, что когнитивные признаки концепта «Сибирь» в русской и китайской лингвокультурах незначительно отличаются. Многие ассоциации в русском и в сознании китайских студентов совпадают: холод, снег и др. Очевидно, что для русского человека Сибирь все же намного ближе, и поэтому для людей, проживающих на этой территории, это место вызывает достаточно много позитивных ассоциаций (матушка Обь, зеленая трава и др.)

2.3. Концепт «Сибирь» в пространстве текста

В силу целого ряда геополитических, исторических и социокультурных причин регион, именуемый Сибирью, известен не только в России, но и далеко за её пределами. Топоним вызывает множество коллективных и индивидуальных ассоциаций, широко используется в медиасфере с очевидными культурно и политически окрашенными коннотациями.

Так, для одних людей Сибирь далекая, холодная, место ссылки. Для других она обширная, огромная, богатая, родина, родная. Для третьих – тундра, тайга, пушнина, а для четвертых Братская, Новосибирская, Красноярская, Усть-Илимская, Саяно-Шушенская ГЭС; Алтай, Саяны; озеро Байкал, Таймыр; реки Обь, Иртыш, Лена, Енисей, Ангара; Пушкин, Распутин, Сростки и др. Эти и подобные ассоциативные ряды представляют собой собственное имя как слово-стимул и ряд ассоциатов, отражающий опыт носителя языка, уровень его интеллектуального и общего развития, культуры, кругозора, эрудиции, характер интересов и др. Ясно, что подобные слова отличаются специфичной локальной закрепленностью, обозначая названия, единственные в своем роде и потому выраженные лакунами в языке сравнения.

Сибирь – это регион в Азиатской части России. Для объяснения происхождения названия данной территории было предложено немало разнообразных толкований. Однако это название и поныне остается загадочным. Исходя из звукового сходства имени с тем или иным словом, некоторые исследователи пытались установить его происхождение. По разным версиям слово «Сибирь» может восходить к татарской лексеме «сибирмак» – очищать; к монгольской «сибэр / сэбэр» – чистый, прекрасный, красивый; русской «сивер» – север и т.д. Многие лингвисты считают, что

анализируемое название связано с именем столицы Сибирского ханства – Искер, или Сибирь.

Действительно, русские во главе с Ермаком, положившие начало открытию доселе неведомых земель, назвали эти земли Сибирью и ввели это слово в обиход, закрепив в исторических документах и на географических картах. Считается, что русские Сибирью называли территорию, на которой располагалось ханство Кучума (город Сибирь (Искер)) и которую впоследствии покорили казаки во главе с Ермаком. Затем, по мере продвижения казаков на восток, так стали именовать земли, лежащие к востоку от Енисея, и далее территорию к востоку от Лены и Байкала. Благодаря великим географическим открытиям русских в Азии слово «Сибирь» стало именем обширной территории, для которой ранее не существовало специального наименования.

Концепт «Сибирь» уже становился объектом изучения на русском материале в диссертации А.М. Литовкиной «Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира» [Литовкина, 2008]. Ее исследовательская работа представляет большой интерес, так как охватывает все периоды существования данного концепта, начиная с момента его зарождения в русской языковой картине мира. На материале прецедентных текстов разных эпох, данных различных словарей и на основании проведенного ассоциативного эксперимента А.М. Литовкина проводит глубокий анализ лингвокультурного концепта «Сибирь».

Впервые слово «Сибирь» появилось в летописных сказаниях. Это «понятие абстрактное, заключающее множественные экстралингвистические значения» [Литовкина, 2008: 24].

Более того, важно отметить, что Сибирь – имя собственное, которое обозначает географическое понятие, а значит, является топонимом. А.М. Литовкина заостряет внимание на том, что, «концепт «Сибирь»

является ментальной единицей, отраженной в национальном сознании, культуре и языке русского народа» [Литовкина, 2008: 73].

«Процесс семантического раскрытия онима осложнен тем, что имя собственное является носителем идеосемантики, включающей основной, этимологический константный семантический компонент и дополнительный, культурно отчуждаемый, переменный семантический компонент. Зависимость характера идеосемантики от меняющихся во времени и пространстве культурных доминант делает имена собственные ценностным культурным ориентиром и тем самым предметом постоянной, напряженной идеологической и филологической рефлексии» [Запольская, 2007: 133].

Кроме того, концепт «Сибирь» наиболее широко представлен в работах В.Г. Распутина. В современном мире, по нашему мнению, лучше, образнее, эмоциональнее, чем В.Г. Распутин, о Сибири никто не сказал. Как истинный мастер слова, коренной сибиряк, радеющий за свою малую родину, он стал выразителем практически всех имеющихся в русской языковой картине мира представлений о Сибири. Мысли, которые писатель концентрирует в своем публицистическом дискурсе, восходят к ментальным народным характеристикам Сибири, ее народному восприятию. Собирая по крупицам в речи людей основные составляющие этого образа, Распутин их обобщает и дает точные и четкие концептуальные характеристики. В публицистических очерках, как в фокусе, собрались множественные народные и индивидуально-авторские представления о Сибири.

Рождение на сибирской земле писателя «столь яркого художественного дара и столь же огромного публицистического размаха, как В.Г. Распутин, не случайно. Сибирь воплотила в нем свой талант, сделала выразителем своего духа, а вместе с тем и духа всей России» [Семенова, 2007: 3]. Авторская репрезентация концептуальных характеристик Сибири отражает и сложившиеся в ментальном мире русского человека представления, и

индивидуальное видение этого образа. Говоря о Сибири, В.Г. Распутин манифестирует важнейшие ценностные составляющие концепта, осмысливая их в синхронном и диахронном срезе, поднимая этимологическую память слова.

В.Г. Распутин прекрасно знает историю развития Сибири и предлагает свое видение сибирских реалий, а также, опираясь на хранящиеся в русской ментальности концептуальные характеристики, рассматривает их появление, исторические события, способствовавшие изменению содержания этого образа. Исследовав эволюционный процесс языковой репрезентации концептуальных характеристик Сибири, можно в полной мере оценить вклад в осознание сибирского бытия В.Г. Распутина, автора глубинного художественного размаха.

«Подлинная Сибирь – в её прошлом и настоящем», – говорит В.Г. Распутин [Распутин, 2016: 196]. С прошлым Сибири писатель хорошо знаком. Автор подчеркивает, что имя Сибирь звучит теперь «вроде набатного колокола», и идет вглубь истории, напоминая о великих усилиях народа, умевшего, ради отечества, совершить дело «выше сил» своих, воспитать в себе чувство «глубокой и прочной укорененности на этой земле, совместимость человеческой души с природным духом». И всё это подвижничество, терпение, умение ужиться с другими народами, полная самоотдача ради того, чтобы покоренная и освоенная земля «вошла в плоть и кровь России» [Литовкина, 2008].

Раскрывая образ Сибири, В.Г. Распутин опирается на сложившиеся в ментальности русского народа концептуальные характеристики. Для автора они являются своего рода толчком к всестороннему осмыслению этого образа. Эволюция исследуемого ментального образования целиком подчинена перу В.Г. Распутина: он оперирует фактами из истории, культуры Сибири, давая им собственную оценку. Концепт в своем языковом

выражении творится народом и хранится в его сознании, периодически угасая или вновь обретая актуальное звучание. Однако нельзя не отметить роль отдельных личностей в формировании когнитивных признаков того или иного концепта. Так, сказанная в XVIII веке М.В. Ломоносовым фраза «Могущество российское прирастать будет Сибирью», как прозрение, проходит через века, всячески обыгрывается в языке, но не теряет своего истинного значения.

С каждым десятилетием Сибирь становится всё более необходимой опорой и силой для России. Сразу вспоминается ставшее хрестоматийным стихотворение А.С. Пушкина «Во глубине сибирских руд», когда о Сибири говорят как о ссылке или каторге.

Содержание концепта в XIX веке раскрывается в произведениях русских классиков. А.М. Литовкина исследует тексты таких писателей, как Ф.М. Достоевский, И.А. Гончаров, И.А. Кушечевой, В.Г. Короленко и А.П. Чехов. Сибирская тема в данный период прочно связана с движением декабристов, их судьбами. На первый план выходит когнитивный признак «каторга». Благодаря тому, что Сибирь становится и домом для добровольных переселенцев, в текстах находит отражение понятие «свобода».

А.Т. Твардовский чётко выразил отношение к Сибири как богатейшей земле, подчеркнув, что это «край, где несметный клад заложен». Такие прецедентные тексты, хранящиеся в ментальном мире русского человека, делают концепт ещё более значимым и ценным.

А.М. Литовкина отмечает, что при становлении концепта «Сибирь», формируется образ, который представлен множеством метафорических определений. Весомую долю занимают пространственные характеристики Сибири: они составляют центр семантического поля, описывается богатство земли и характеристики местных жителей.

В итоге, охватив столь большой языковой материал, А.М. Литовкина представляет макроструктуру концепта «Сибирь», в которой отражены понятийная, образная и ценностная составляющие.

В результате исследований А.М. Литовкина выяснила, что концепт имеет нежесткую структуру. В разные периоды ослабевают или наоборот, усиливаются определенные когнитивные признаки концепта, наряду с этим появляются и новые характеристики. Это в полной мере объясняется сменой исторических событий и явлений в жизни народа. Несмотря на подвижность концепта во времени, А.М. Литовкиной удалось установить основные когнитивные признаки в его структуре, которые были присущи концепту на протяжении всего периода его существования. Среди этих признаков следующие: «огромное пространство», «богатство Сибири», «миролюбивость сибиряков», «единство с Россией», «красота природы», «суровость». В XX веке добавляются и становятся важными для концепта и другие признаки: «сила», «опора», «промышленность», «кладовая планеты».

Когнитивные признаки концепта «Сибирь» могут быть вычленены также из паремий. Нами были рассмотрены паремии из группы «Сибирь – сибиряки – человек – жизнь в Сибири». Итак, семантика «жизни в Сибири» выражена в следующих паремиях:

1. В Сибири 100 рублей не деньги, 100 верст не расстояние.
2. Человека убить – дальше Сибири не быть.
3. Сибирь – золотое дно.
4. Поселенец что младенец – на что взглянет, то и стянет.
5. Золото веско, а кверху тянет.
6. Кто на приисках не бывал, тот горя не видал.
7. Страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут.
8. Сибирь соболями славна.
9. В Сибири те же люди, только воля не своя (дореволюционная).

10. Сибиряки идут – врагу смерть несут (военная).

Как видно из приведённого перечня пословиц и поговорок, одна их часть отображает концепт «Сибирь» в значении широкого пространства, отдалённого места (см. паремию 1), другая – как место с трудными условиями жизни (см. паремию 6), третья – как богатый природными ресурсами край (см. паремии 3, 7, 8), четвёртая – как место проживания переселенцев, преимущественно, преступников (см. паремии 2, 4, 9), пятая показывает характер сибиряков (см. паремию 10). В целом же, во всех этих изречениях наблюдается оппозиция «богатства сибирской земли – трудная жизнь в этом регионе».

В определении сибирского характера присутствует оценка, прежде всего, сильных качеств жителя Сибири: «Сибирский характер устойчивый тип характера русского человека, сформировавшийся в суровых климатических и геополитических условиях Сибири (низкие температуры и длительные зимы, малонаселенность и удаленность от центра России, нерусское окружение, богатство недр, лесов и рек и др.). Проявляется как набор высоких физических и духовно-нравственных качеств: силы, выносливости, трудолюбия, выдержки, воли, устойчивости моральных ценностей – верности, любви к Родине и своему народу. Сибирский характер – это искренность, правдивость, честность. Сибиряки – хорошие воины, рачительные хозяева, веселые и доброжелательные друзья и соседи. Именно этот характер, сложившийся в определенных исторических условиях, стал символом чести русского народа, высокого личного достоинства русского человека» [Безрукова, 2000].

С.В. Волошина в своём лингвокультурологическом исследовании, посвящённом концепту «Сибирь», анализирует 44 текста устных рассказов и записок автобиографического характера, опубликованных в книге «Как мы жили: воспоминания и устные свидетельства томских крестьян», вышедшей в

2014 г. в издательстве Томского государственного университета [Волошина, 2017].

В ходе анализа ею выявлено, что концепт «Сибирь» в данном материале может быть представлен через концепт «Пространство». Автор считает данный концепт жанрообразующим на основании того, что он проявляется в любом тексте речевого жанра автобиографического рассказа, поскольку человек не может находиться вне пространства, он помещает в него свою жизнь, в его рамках «происходит осмысление авторами событий, себя, окружающего мира» [Погодина, 2002: 3].

Представление жизненного пути человека от рождения до момента создания автобиографического рассказа сопровождается сообщениями о пространстве, в котором происходило или происходит то или иное событие, проходит этап жизни. Сибирь в текстах предстаёт как особое пространство, наделённое определёнными характеристиками и оценками, как факт автобиографии людей. Например, авторы дают информацию о месте рождения, обучения, проживания и т.д.: «Родилась 6 июня 1924 года в деревне Мура Шегарского района»; «...моё босоное детство прошло в этой деревне»; «...потом отец вызвал нас, но там мы не прижились и вернулись опять в Сибирь, в Томскую область»; «Родители приехали в Сибирь из [Европейской] России еще до моего рождения»; «В 1934 году пошла в школу в деревне Тызырачево» и т.д.

Когнитивные признаки исследуемого концепта включают утилитарные представления о Сибири как огромном пространстве со свободными землями, обладающем природными богатствами, которые можно использовать в качестве продуктов питания и материального источника: «Начали корчевать лес, пустили землю под сенокос, а потом и пахать стали, на полях сеять рожь, пшеницу, овес, просо, а это значит свой урожай, хлеб; Вот загружают все, что запасли, что добыли, что достали: орехи, грибы,

ягоды, рыбу, мясо, глухарей. И это все везут в Томск. В Томске продают всё, сдают в заготконторы, а оттуда везут всё необходимое: мыло, соль, спички; Осень и зиму занимались охотой, сдавали пушнину купцам».

Переселенцы или сосланные в Сибирь среди ценностей отмечают положительные качества местных или оказавшихся в таких же условиях людей: «К зиме с помощью добрых людей мы слепили себе избушку, обмазали глиной и вошли в свой дом; В основном коренные жители – эвенки, раньше их называли остяки или тунгусы. Народ очень честный, гостеприимный, помогли в питании и научили, как надо добывать зверя, птицу, ловить рыбу».

Ценностными характеристиками наделяется Сибирь в качестве дома, родины: «В 1937 году отец уехал в Кировский район, в поселок Сосновка, к себе на родину. Время было трудное. Потом отец вызвал нас, но мы там не прижились и вернулись опять в Сибирь, в Томскую область». «Моё босоное детство прошло в этой деревне. Так как кругом был лес, болота, то летом было очень много комаров, мошек, одним словом, всяких кусачих насекомых. Зато везде – на улице, во дворе – летом зеленая трава, в лесу много ягод: малина, смородина, черемуха, клюква; Обычное питание это колобы – сваренная и замороженная картошка. Летом было легче, так как лес был и кормильцем, и домом. Варили крапиву, собирали ягоды и грибы. Так, отработала шесть зим»). В то же время в концепте «Сибирь», актуализируется административно-политическая составляющая, т.е. существует представление её как места ссылки или переселения, чужого, неизвестного пространства, которое постепенно становится домом в результате освоения или его «присвоения» («Так как жилья никакого не было, пришлось до лета жить у родственников, которые незадолго до нас приехали из Белоруссии. В начале лета семья переезжает в деревню Ново-Троицу Асиновского района. Здесь начинается строительство нового дома.

Всё делали сами: заготавливали лес, покупали кирпич. В строительстве дома помогли и соседи. К осени дом был готов, небольшой, но тёплый; В Копыловке высадили всех на берег, и мы там жили месяц. Начались людские страдания: голод, болезни, смерть. Гнус не давал покоя; Как рассказывала моя покойная мать, в это время все стали переселяться в Сибирь целыми семьями. Ну и наши, не долго думая, тоже собрали вещи, детей и поехали»).

Можно отметить различное восприятие пространства местными и сосланными в Сибирь людьми, оно окрашено разными коннотациями: это, в частности, проявляется в приведённых высказываниях о насекомых. Разные места рождения информантов дают возможность увидеть речевую репрезентацию восприятия сибирского пространства изнутри и извне. Сибирь воспринимается и сибиряками, и переселенцами:

1) как регион с суровыми климатическими условиями, в котором зима длится более полугода: «Один раз отправили на лесозаготовки в Чаинский район, еще за Подгорное – 38 километров. Это было 14 октября, везли на пароме. В ночь пошел сильный снег, потом пересадили на машину, везли до Подгорного, а там, на конях, до места. Снег так и не растаял. Начались морозы, и мы, нас было пятеро, 7 ноября сбежали. Восьмого числа шли через Обь, уже прошла шуга, холод стоял страшный; Ездила я на заготовки восемь зим, а весной лес сплавляли по Чулыму. Температура зимой доходила до 60 градусов мороза; Дорога предстояла очень длинная [из Белоруссии в Сибирь], да и погодные условия были не самые лучшие»;

2) как зона рискованного земледелия: «В первый же месяц после начала войны, в июле 1941 года, ударил ранний мороз. Погибли посадки картофеля, картошку собрали – не крупнее грецкого ореха. Весь урожай оставили на семена».

В рассказах переселенцев отмечается, что это богатое природными ресурсами место: «Таким путём добрались до реки Чичка-Юл, здесь

остановились, очень понравилось – была тайга, кедровый орех, разная ягода, много зверя, птицы, рыба; В Первомайский район приехали уже весной, в 1941 году. А ехали мы на север, ища лучшей жизни, так как [знали]: там много ягод, пушнины».

Для ссыльных место ссылки Сибирь – огромное пространство, тайга: «Одну баржу разгрузили, в том числе и нас, а остальных повезли дальше. Места по берегам реки Оби много, всем хватило; Сослали нас в тёмную тайгу, где не было ни хлеба, ни соли, не было где жить. Стали делать раскорчевку, вручную рубили лес, долго ставили колхозы. Его приходилось осваивать, в нём необходимо было обживаться, строить дома, деревни, адаптироваться к местным условиям: Гнусу было столько, что невозможно было открыть глаза, и, чтобы дети хоть немного поспали, матери пихтовыми лапами отмахивали гнус».

Авторы рассказывают о Сибири как о многонациональном регионе: «У нас, в Галке, какой только нации не было: и грузины, и армяне, и цыгане, литовцы, эстонцы, азербайджанцы, и русские, и украинцы. В 1949 году в поселок стали привозить на ссылку литовцев, латышей. К нам ссылали из Краснодара, из Ставропольского края, Ростовской области. Евреи были, привезли много семей как врагов народа. В 1937 г. взяли [т.е. арестовали] из двух семей трёх парней, латышей что ли».

В этом смысле происходит постоянная актуализация оппозиции свои / чужие, которая в сибирском контексте проявляется в оппозициях местные / ссыльные, местные / переселенцы, Сибирь / Россия.

В материале, исследованном С.В. Волошиной, выделяются когнитивные признаки, которые формируют определенный образ Сибирь. Он представлен метафорическими характеристиками единиц-репрезентантов изучаемого концепта: матушка Обь, страшный мороз: «Нам, заречным, надо было в половодье ехать на лодке, а за рулевого была я, хотя управлять не

умела, меня учили дети. Они гребли, а я рулила. Надо было переехать протоку, а затем матушку Обь».

Метафора родства «матушка Обь» появляется в рассказе информанта при повествовании о его жизни в Сибири, спустя более десяти лет после ссылки. Это, скорее всего, свидетельствует об изменении восприятия этого пространства от чужого к родному, освоенному. Представление реки Оби в качестве матери, вписывание её в систему «семейных отношений» подчёркивает её высокую значимость в качестве источника питания, существования и т.п. и способствует созданию образа Сибири как региона, богатого природными ресурсами. Метафорическое сочетание «страшный мороз» репрезентирует Сибирь как пространство, пугающее своими климатическими условиями. В этих образных определениях отражаются эмоциональное восприятие, чувства, возникшие у информантов при переселении, ссылке в Сибирь или во время жизни в этом регионе.

Приведённые выше примеры показывают, что существуют полярные представления о Сибири, согласно которым она наделяется положительными и отрицательными характеристиками.

Для того чтобы получить общее представление об образе Сибири в Китае, необходимо рассмотреть публикации в СМИ. Кроме того, репрезентация концепта «Сибирь» может происходить и через произведения китайской исторической литературы, в том числе через специальные сборники описаний народов, проживающих на приграничных с Китаем территориях, вроде «Шохай» («Море повествований») или «Шофанбэйчэн» («Полное описание северной границы [Китая]»), энциклопедии («Тунчжи», «Цэфуюаньгуй», «Вэньсяньтункао», «Юаньцзяньлэйхань», «Тушуцзичэн»), сводные труды наподобие «Итунчжи» (историко-географические обзоры, например, «Дациньитунчжи»). Эти материалы содержат самые разнообразные сведения обо всех народах, известных когда-либо китайским

авторам за пределами Китая и на самой китайской территории, в том числе – сибирских народностях и этносах.

Извлеченные из этих источников сведения позволяют говорить о том, китайцы воспринимают сибиряков. Мужчины им представляются физически сильными и пьющими много алкоголя, но здесь это не считается чем-то плохим, а, наоборот, свидетельствует о большой выносливости. В языке даже есть устойчивая фраза «большой силач» (俄罗斯大力士). Российских женщин китайцы считают очень красивыми [Кюнер, 1961].

Говоря «сибиряк» китайцы подразумевают «закаленный характер» и «крепкое здоровье».

Исследование и понимание национального характера народа той или иной страны – не только объект большого интереса, но и обязательное условие мира и взаимовыгодного сотрудничества различных народов. Как пишет Ван Сяньцзюй, сибиряки обладают выдающимися природными способностями и громадными скрытыми творческими силами [Ван Сяньцзюй, 2011].

Говоря о наказании, преступности, которые были отмечены в семантическом поле концепта «Сибирь» в русской лингвокультуре, можно отметить, что в Китае существует термин «три страха» (三恐惧) [Ван Сяньцзюй, 2011]. Китайцам удивительно, что в России каждый день телевидение показывает фильмы о преступниках, убийствах и насилии. Русские воры и хулиганы имеют свою музыкальную культуру, чего не было в Китае. Песни преступников передают по радио и по телевидению.

Теперь же, когда уровень жизни китайцев растёт, воров становится меньше. Уровень жизни в Сибири, по мнению китайцев, не ниже, чем в Китае [Ван Сяньцзюй, 2011].

Китайцы отмечают, что в сибирских городах чисто примерно на том же уровне, что и в Сянгане. Очень чисто в общественных местах, например, в общежитиях.

В Китае метафорически Сибирь осмысливают как комплекс льда и снега (复杂的冰雪). Все, что говорят о сибирском холоде, – правда [Лю Вэй, 2016]. Русские в Сибири стараются хорошо одеваться зимой, где мороз достигает до -40 градусов, они охотно гуляют по морозу, занимаются зимними видами спорта. В Сибири очень популярны зимние виды спорта: лыжи, коньки, биатлон, фигурное катание и хоккей. В морозные вечера дети могут одни, без родителей, долго кататься на лыжах, санках и коньках. Сложившиеся климатические условия способствовали формированию сибирского характера, твёрдого, сурового, но весёлого и озорного.

Красота Сибири тоже не осталась без внимания иностранцев. Так, китайский поэт первой половины XX века Сюй Чжимо в 1925 году во время поездки по Сибири, любуясь из окна вагона пейзажами, написал стихотворение «Сибирь» [Цит. по: Акулов, 2016]:

Я словно в сказочном мире,
Цветущей природы Сибири,
Не дикий, холодный край –
А пышной зелени рай.

Тополь в пуху – на парад,
Как юной феи наряд,
И в облаке видеть готов,
Улыбку мудрых богов.

Таким образом, когнитивные признаки концепта «Сибирь» могут реконструироваться на основе русскоязычных текстов разного типа (документальные автобиографические, публицистические и др.). Среди

единиц, вербализующих исследуемый концепт и определяющих его название, выделяется лексема «Сибирь». План выражения концепта представлен также лексическими единицами, идентифицирующими сибирское пространство: тайга, лес, мороз, снег, ссылка и др., топонимами: Томская область, Подгорное, Чаинский район, Обь и др., словами, употребление которых характерно для Сибири: пимы, стайка, обласок, забережник, колба и т.п.

В автобиографических рассказах сибирских (томских) крестьян отражается жизнь людей в её постоянном пересечении с пространственными координатами. Пространство Сибири в этих текстах – это не только уникальный географический регион с определенными климатическими условиями и историей, но и факт автобиографии людей, проживающих здесь. В текстах такого типа репрезентированы топонимический, географический, природно-климатический, исторический (административно-политический), этнокультурный, психологический компоненты концепта «Сибирь». В них в меньшей степени эксплицированы физические качества сибиряков, не представлены культурный и научный потенциал Сибири, в большей степени проявляются ассоциации о Сибири как о месте ссылки.

Также в документальных автобиографических текстах когнитивные признаки концепта «Сибирь» репрезентируются с помощью разнообразных оценочных и метафорических лексем: матушка Обь, невзгоды, добрые люди, гостеприимный, дружно и т.д. Самым частотным и ярким является когнитивный признак «огромное пространство», большое количество репрезентантов свидетельствуют о «богатстве» Сибири.

Репрезентация когнитивных признаков концепта «Сибирь» в китайской лингвокультуре происходит через произведения китайской исторической литературы, где он представлен характеристиками сибирских этносов и

народностей. Говоря «сибиряк», китайцы подразумевают «закалённый характер» и «крепкое здоровье».

Красота Сибири отображается и в произведениях китайских поэтов, где отображаются природно-климатические особенности и красота природы Сибири.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

На основании результатов исследования мы можем утверждать, что когнитивные признаки концепта «Сибирь» вычленяются на основе анализа словарных статей, результатов ассоциативного эксперимента, автобиографических документальных текстов и др.

Понятие «Сибирь» достаточно полно описано в специализированных энциклопедических, географических, топографических словарях. Обобщив полученные данные, можно говорить, что Сибирь – это значительная часть азиатской территории Российской Федерации, от Урала на западе до горных хребтов тихоокеанского водораздела на востоке и от берегов Северного Ледовитого океана на севере до холмистых степей Казахстана и границы с Монголией на юге.

Однако для толковых словарей эта лексема редкая. Чаще всего в подобных источниках трактуются такие единицы, как «сибирский» (свойственный Сибири, сибирякам), «сибиряк» (житель Сибири). Кроме того, лексикографическая литература еще дает сведения о происхождении слова «Сибирь». По мнению многих лингвистов, «Сибирь» – слово тюркского происхождения.

Также когнитивные признаки концепта «Сибирь» выявляются с ассоциативного эксперимента. В результате проведенного анкетирования было получено 580 ассоциативных реакций на слово-стимул «Сибирь». Независимо от национальной принадлежности опрошенных, кардинального различия в ассоциативных реакциях на слово «Сибирь» не наблюдается. Для представителей Китая Сибирь – соседняя территория, которая ассоциируется с холодом, зимой, севером, льдом, красотой, богатой природой, снегом, метелью, спортом. Для российских респондентов ассоциации концепта

«Сибирь», помимо вышеназванных, увязываются с понятием родины, дружбы, близких людей, многонациональностью.

В документальных автобиографических, публицистических и др. текстах Сибирь представляется как регион с суровыми климатическими условиями, в котором зима длится более полугода, как зона рискованного земледелия, богатое природными ресурсами место, огромное пространство, тайга, многонациональный регион, дом, места переселения или ссылки.

Концепт «Сибирь» осмысливается посредством метафорических определений, встречающихся в произведениях художественной литературы и документальных текстах, центральные из которых описывают богатства земли и дают характеристики местным жителям. Кроме того, представление о Сибири связано с понятием сибирского характера.

Репрезентация когнитивных признаков концепта «Сибирь» происходит через произведения китайской исторической литературы, где он представлен характеристиками сибирских этносов и народностей. Говоря «сибиряк», китайцы подразумевают «закалённый характер» и «крепкое здоровье».

Красота Сибири отображается и в произведениях китайских поэтов, где отображаются природно-климатические особенности и красота природы Сибири.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проделанной работе, отметим, что в поле зрения учёных оказался концепт как фрагмент картины мира различных народов. Каждый язык определённым способом отражает восприятие и концептуализацию мира его носителями. Поэтому без знания культурных концептов невозможно осуществить коммуникацию с представителями иной культуры, да и само существование в коллективе её носителей осложняется коммуникативными неудачами.

Объектом данного исследования выступал концепт «Сибирь» как многомерное смысловое образование. Выбор этого концепта не случаен. Он обусловлен тем обстоятельством, что концепт «Сибирь», хотя и не входит в число общенациональных концептов, как, например, «дом», «семья», «быт» и т.д., тем не менее, всё больше приобретает черты поликультурной лингвистической единицы, что, в свою очередь, является прямым следствием процессов глобализации не только социально-экономических, но и социокультурных пространств.

В структуре концепта «Сибирь» можно выделить ценностный, образный и понятийный слои. Представим собранные когнитивные признаки этого концепта в соответствии с указанными структурными элементами.

Понятийный слой концепта «Сибирь» в русской лингвокультуре составил следующий ряд признаков: географическое положение, климатические условия, природный мир, полезные ископаемые, топографические объекты, население, промышленность, историческое прошлое.

В источниках на китайском языке обнаруживаются следующие признаки, формирующие указанный слой: характеристика территории, климатические условия, природный мир, полезные ископаемые, зимние виды деятельности, топографические объекты.

Образный слой. Носители русского языка метафорически осмысливают пространство Сибири. Оно представляется либо как дом, что-то родное, либо как чужое, неизведанное пространство, при освоении которого возникают различные трудности. Некоторые природные объекты воспринимаются также через образы: матушка Обь, страшный мороз, кладовая планеты и др. Представление реки Оби в качестве матери, вписывание её в систему «семейных отношений» подчёркивает её высокую значимость в качестве источника питания, существования и т.п. и способствует созданию образа Сибири как региона, богатого природными ресурсами. Метафорическое сочетание «страшный мороз» репрезентирует Сибирь как пространство, пугающее своими климатическими условиями. В этих ярких определениях отражаются эмоциональное восприятие, чувства, возникшие у информантов при переселении, ссылке в Сибирь или во время жизни в этом регионе. Приведённые выше примеры показывают, что существуют полярные представления о Сибири, согласно которым она наделяется положительными и отрицательными характеристиками.

В собранном языковом материале на китайском языке обнаруживаются метафоры, передающие красоту и богатство сибирской природы: сказочный мир природы Сибири, пышной зелени рай, комплекс льда и снега.

Ценностный слой. В русской лингвокультуре носители языка по-разному оценивают жизнь в Сибири и её природу. С одной стороны, Сибирь имеет обширную территорию, здесь красивая природа, есть много полезных ископаемых, т.е. жить в Сибири можно хорошо. Но с другой стороны, Сибирь стала местом ссылок и тюрем. Люди, отправленные сюда из других регионов, столкнулись с многочисленными трудностями. Современные условия жизни также характеризуются с негативной стороны: здесь наблюдаются социальная нестабильность, низкая рождаемость и др. Но вот в характере сибиряков выделяются исключительно положительные черты: выносливость, трудолюбие, сильная воля, честность, доброжелательность, дружелюбие и др.

В китайской лингвокультуре, как и в русской, позитивную оценку имеет природа (она красивая и богатая), а также характер и внешние данные жителей Сибири. Они дружелюбные, веселые, обладают большим творческим потенциалом, но, в то же время, твердые, суровые. Мужчины обладают физической силой, а женщины привлекательностью. Китайцы отмечают, что уровень жизни в этом регионе значительно поднялся. В качестве негативных сторон указывается тот факт, что Сибирь – это место ссылок. Также обращается внимание на то, что российские СМИ в большом количестве транслируют культуру преступников (фильмы, музыка, новости, программы).

Таким образом, концепт «Сибирь» в русской и китайской лингвокультурах имеет больше сходств, чем различий. Национальную специфику двух народов следует учитывать в учебных материалах для китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта. Волгоград: Перемена, 2003. 248 с.
2. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. 176 с.
3. Березович Е.Л. К построению комплексной модели топонимической семантики // Известия УрГУ. Гуманитарные науки. 2001. Вып. 4. С. 812.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2002. 123 с.
5. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
6. Большой российский энциклопедический словарь. М.: Научн. изд-во: Большая российская энциклопедия, 2003. С. 1422–1423.
7. Вайсгербер Йохан Лео. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
8. Ван Сяньцзюй. Элосыжэнь миньцзу сингэ таньми (Национальный характер русских: раскрывая тайны). Пекин: Издательство «Современный мир», 2011. 343 с.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
10. Воркачев С.Г. К апологии лингвокультурного концепта // *Studia selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта*. Волгоград: Парадигма, 2013. 272 с.
11. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. № 1. 2001. С. 64–72.

12. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
13. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 2. С. 396–405.
14. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. Том. IV. М.: Русский язык, 1955. С. 180.
15. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/word/sibirskij.html> (дата обращения: 30.05.2018).
16. Залевская А.А. «Образ мира» vs «языковая картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» (21–24 апреля 2003 г., Курск) / ред. Л.И. Гришаева, М.К. Попова. Воронеж: ВГУ, 2003. С. 41–47.
17. Запольская Н.Н. Рефлексия над именами собственными в пространстве и времени культуры // Имя: Семантическая аура / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 133–150.
18. Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. Учебное пособие. М.: Флинта-Наука, 2007. 468 с.
19. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
20. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть III. М.: ИРЯ РАН, 1998. 1036 с.
21. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.

22. Курбатов В.Я. Валентин Распутин: Личность и творчество. М.: Советский писатель, 1992. 176 с.
23. Кюннер И.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 391 с.
24. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 712 с.
25. Литовкина А.М. Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира: от «Сибирских лет описей» до публикаций В.Г. Распутина: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2008. 204 с.
26. Лю Вэй. Элосы дэ бисюэ цинцзе (Русский комплекс льда и снега) // Элосы чжунъя дунъюу шичан (Рынок России и стран Центральной Азии и Восточной Европы), 2006. № 1. С. 50–53.
27. Митяева А.П. К вопросу о лингвокогнитивном и лингвокультурологическом подходах к изучению концептов // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1420–1423.
28. Образы Сибири. Концептуализация русского северо-востока в культурологи: науч. доклады. Иркутск: Иркутский ун-т, 2005. 204 с.
29. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. Екатеринбург: «Урал-Советы» («Весть»), 1994. С. 621.
30. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / Сост. В.С. Безрукова. Екатеринбург, 2000. 937 с.
31. Попова З.Д., Стернин И.А. «Слабые места» публикаций по когнитивной лингвистике (к проблеме унификации и стабилизации лингвокогнитивной терминологии) // Язык. Этнос. Картина мира. Вып. 1. Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2003. С. 16–23.
32. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток Запад, 2007. 314 с.
33. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. 2-е изд. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2001 [Электронный

ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geo/4465/%D0%A1%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%8C (дата обращения: 30.05.2018).

34. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, Наука, 2006. С. 37–99.

35. Распутин В.Г. «Это в каждом из нас...»: неизвестная беседа с писателем // Литературная газета. 2016. 2–8 нояб. (№ 43). С. 6–7.

36. Распутин В.Г. Собрание сочинений. М.: Вече-АСТ, 1994. 614 с.

37. Рут М.Э. Имя и образ: динамический аспект // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст: Тез. междунар. науч. конф. М., 2000. Ч. 1. С. 18.

38. Словарь русских говоров Сибири / Сост. Т.А. Голикова, Е.В. Панкратова, А.И. Федоров. Новосибирск: Наука, 2005. С. 296–297.

39. Словарь современных географических названий. Под общей редакцией акад. В.М. Котлякова. Екатеринбург: У-Фактория, 2006 [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geo/4465/%D0%A1%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%8C (дата обращения: 30.05.2018).

40. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.

41. Современный толковый словарь. М.: БСЭ, 2003. 736 с.

42. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 112 с.

43. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.

44. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВорГУ, 2001. С. 58–64.

45. Суперанская А.В. Языковой знак и имя собственное // Проблема языкознания. Доклады и сообщения советских ученых на X международном конгрессе лингвистов. М.: Наука, 1967. С. 110–157.

46. Топоров В.Н. От имени к тексту // Имя: семантическая аура / Институт славяноведения РАН; Отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 15–28.

47. Этимологический словарь русского языка / Авт.-сост. М.Р. Фасмер. М.: Прогресс, 1973. 1219 с.

48. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Под ред. Н.Н. Покровского. 3-е изд. Новосибирск: НИЦ «Сибирский хронограф», 2003. 556 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета

Уважаемый респондент, ответьте, пожалуйста, на вопросы анкеты.

1. Напишите данные о себе:

А) пол _____

Б) возраст _____

В) родной язык _____

Г) образование _____

Д) место работы (учёбы) _____

2. Напишите слова, которые ассоциируются у вас со словом «Сибирь» (3–5 слов).

3. Продолжите фразу:

Сибирь – это

4. Объясните значение слова «Сибирь» человеку, который впервые его слышит (например, иностранцу).

5. Напишите слова, близкие по значению слову «Сибирь» (3–5 слов).

Благодарим за участие в анкетировании.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
и языковой коммуникации
Т.К. Веренич
« 22 » июня 2018 г.



БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

КОНЦЕПТ «СИБИРЬ»
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

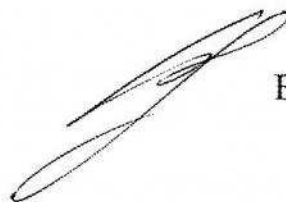
Выпускник *Ди Бинь*

Ди Бинь

Научный руководитель *Мал*

канд. филол. наук,
доц. каф. РКИ Н.А. Мартыанова

Нормоконтролер



В.С. Срмикян

Красноярск 2018